

Старику здесь место

САЛЬВАДОР ДАЛИ В МУЗЕЕ ФАБЕРЖЕ

Анна Толстова

«Геологическое эхо.
Пьета». По мотивам
скульптуры «Пьета»
работы Микеланджело,
1982 год

СДЕЛАВ ГОД НАЗАД ПЕРВУЮ В РОССИИ ВЫСТАВКУ ФРИДЫ КАЛО, ПЕТЕРБУРГСКИЙ МУЗЕЙ ФАБЕРЖЕ ВОШЕЛ ВО ВКУС К СЮРРЕАЛИЗМУ И ТЕПЕРЬ ОТКРЫЛ ВЫСТАВКУ САЛЬВАДОРА ДАЛИ. ПУСТЬ ЭТО И НЕ ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА ДАЛИ В РОССИИ, ЗАТО В НЕЙ НАМ ВПЕРВЫЕ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ СЕРЬЕЗНЫЙ КУРАТОРСКИЙ ПОДХОД К ДЕЛУ КАТАЛОНСКОГО СЮРРЕАЛИСТА-РАССТРИГИ

РЕТРОСПЕКТИВА мексиканской революционерки Фриды Кало и музей придворного ювелира Карла Фаберже — это было, как пишут в кулинарных книгах, пикантное сочетание. Казалось бы, Сальвадор Дали и Фрида Кало — персонажи из одной и той же оперы под названием «Сюрреализм — это я», даром что первого сюрреалисты в конце концов изгнали из своей партии, а вторая и не думала в нее вступать. Но Дали куда более естественно смотрится в гостях у Фаберже, и речь не только о пристрастии обоих мастеров к образу яйца. Речь о художественном консерватизме, пусть у первого это был программный выбор, игра, жест и эпатажная поза, а второй не мыслил себя ни в какой другом контексте.

Главным куратором нынешней выставки стала Монсе Агер, крупнейшая специалистка по Дали и директор музеев «далийского треугольника» (театр-музей в Фигересе, дом-музей в Порт-Льигате и замок в Пуболе), которыми ведает фонд «Гала — Сальвадор Дали». Тот самый фонд, что шесть лет назад привозил Дали в ГМИИ имени Пушкина (спонсором тогда выступил

фонд Виктора Вексельберга «Связь времен», управляющий Музеем Фаберже, и связь его с Дали оказалась долговременной, тем более что именно Дали, а не Фаберже, как выяснилось на пресс-конференции, — любимый художник господина Вексельберга).

В Петербурге в основном показывают другие вещи из музеев фонда «Гала — Сальвадор Дали», нежели в Москве, кроме того, одну работу удалось заполучить из галереи Тейт. Выставка не то чтобы очень велика: 25 картин и две большие графические сюиты, рисунки к «Жизни Бенвенуто Челлини» и фотогравюры к «Божественной комедии» Данте. Зритель не увидит здесь «хитов», что были в ГМИИ, ни «Автопортрета с Рафаэлевой шеей», ни «Галы с бараньими ребрышками на плече». Впрочем, их с успехом могут заменить два курьезитета из некоего частного собрания: написанная на оргстекле и оттого почти витражная «Женщина с бабочкой» (1958) и написанная маслом на холсте мученица Эроса и Танатоса, то ли Юстина, то ли женская версия святого Себастьяна, под названием «Костюм для обнаженной с хвостом

трески» (1941). К тому же обошлось и без театрального дизайна Бориса Мессерера, потому что человек-театр Дали не нуждается в дополнительных декорациях, да и сам по себе Шуваловский дворец, где помещается Музей Фаберже, служит прекрасной сценографией к концептуальной выставке маркиза де Пуболь, каковой титул он получил в 1982-м. Но все же основное отличие петербургской выставки от московской — в четкой концепции и отборе экспонатов, ведь концепции — это то, чем силен фонд «Гала — Сальвадор Дали».

Собрание фонда, основанного самим Дали в конце 1983-го, после смерти Галы и начала паркинсонизма, богато поздними работами, от которых у эстетов принято воротить нос, ранние же вещи разошлись по главным музеям мира, так что фонду мало что досталось. На открытии начальство фонда «Гала — Сальвадор Дали» смешно ругало художественный рынок, безумие коллекционеров и бешеный рост цен на Дали, из-за чего Фигерес редко когда может позволить себе стоящую покупку. В общем, фонд довольно давно понял, что его преимущества —

«Фигура и драпировка на фоне пейзажа», 1935 год

«Воин», или «Los Embozados». По мотивам скульптуры «Лоренцо Медичи» с надгробия Лоренцо Медичи работы Микеланджело, 1982 год